

"...А теперь".

Бурча, Рэй оглядел сад особняка Больстера.

Область вокруг Рэя и Кордо, также как вокруг Сэт и Минас, была в беспорядке из-за их сражений. И всё же, стоит отметить, что к счастью, никто не погиб.

(Не считая меня и Сэта....повезло, что никто из бандитов и низкоранговых авантюристов, собравшихся возле ворот, не пришли сюда из любопытства.)

Рэй подумал про себя. Но по факту, большинство собравшихся у ворот уже рассеялись по городу, чтобы избежать дальнейших разборок. Прямо сейчас осталось всего несколько человек.

Даже если осталось мало людей, они должны были слышать звуки ожесточённого сражения. Но они тихо стояли у ворот вместо того, чтобы из любопытства направиться к другой стороне ворот. Можно сказать, суждения оставшихся было верным. Особняк Больстера находился в элитном районе, где нанимались авантюристы для охраны улиц по ночам. Вдобавок, огромное число бандитов и авантюристов, собравшихся в особняке, и звуки битвы эхом отдавались в округе. Из-за этого, патрульные в конечно итоге пришли бы туда для проверки. Если бы они так поступили, то не позволили бы бандитам и низкоранговым авантюристам вести себя, как они хотели в элитном районе.

Иначе говоря, всё, кто сбежал из особняка, были пойманы авантюристами, допрошены и задержаны на ночь. А те, кто совершал различные преступления, были арестованы.

"Сэт, присмотри, пожалуйста, за этими двумя. Если они очнутся, просто снова выруби их".

"Уру~"

Положив бессознательных Кордо и Манас в одном месте и попросив Сэта постеречь их, Рэй взобрался на дерево в саду, держа при этом двухметровую Косу смерти, и вернулся в приёмную через ту же разрушенную стену, через которую и выходил.

Когда Рэй вошёл в приёмную, он заметил Больстера, неспособного двигаться из-за приставленной к нему алебарды Мурта. Рэй не знал, откуда взялась верёвка, но руки и ноги Постгэрры были крепко связаны, поэтому он также был обездвижен. Рядом с Постгэррой были разбросаны несколько зелёных драгоценных камней.

"Я закончил...но что здесь происходит?"

"...Мы были бдительны, как ты говорил, охраняли их обоих. Но в тот момент, как ситуация стала неблагоприятной для Постгэрры, он вытащил вон те камни. Поэтому я вырубил его и связал".

"Ясно. Так значит у него были эти предметы под рукой".

Рэй подобрал зелёные камни, валявшиеся у его ног, и бросил Галахату.

(Да уж, досадно....поскольку все видели эти камни, я не могу забрать из себе.)

"Мы, возможно, будем телепортированы, если воспользуемся ими. Неизвестно, перенесут они нас в определённое место или туда, куда мы захотим. В любом случае, это единственный способ подтвердить уровень алхимии Бестийской империи, поэтому лучше передать их маркграфу Ларкусу вместе с Постгэрра и тем двумя в саду. ... Мы можем связаться с ним?"

"Я уже отправил слугу в особняк маркграфа".

"...Кто этот слуга? Они поверят ему?"

"Вероятно, сначала они не поверят ему, но сообщение передано всё-таки от того, кто работает на президента компании Азот. По крайней мере, должны прибыть несколько рыцарей. Если они увидят всё это, даже если не захотят, им придётся поверить".

Несчастно проговорил Галахат. Вместо того, чтобы Рэй убил его брата...он вызвал эту шумиху. Но после того, как они вошли в особняк, всё обернулось тем, что были вовлечены подчинённые Бестийской империи. Похоже на ситуацию, когда пошевелил куст, и вместо змеи, появился дракон.

"В худшем случае компания Азот будет уничтожена. ... А если повезёт, то нам позволят выжить, но компания будет под полным управлением маркграфа Ларкуса....точнее, под его контролем. Хотя так будет лучше для людей компании вместо того, чтобы искать другую работу".

"Галахат..."

Мурт с тревогой произнёс имя Галахата, пока держал алебарду напротив Большера. Мурт пытался продолжить, но кое-кто затараторил быстрее него. Этим 'кое-кто' был Большер, которого всё ещё удерживала алебарда.

"Н-не шутите со мной! Вы хотите разрушить компанию Азот, которая контролирует всю оружейную торговлю Гилма!? Вы хотите отдать её под контроль этого сопляка, Даска!? Я никогда этого не допущу!"

"...."

Галахат с грустью посмотрел на позорно раскричавшегося Большера.

"Прежде всего, ничего бы из этого не случилось, если бы ты не устроил заговор, чтобы сместить меня с позиции президента. Ты платишь за доброту, оказанную мной, неблагодарностью! Ха-, ты всё-таки ребёнок низкосортной наложницы. Ты даже не можешь вернуть долг".

"...Замолчи".

Большер всё больше и больше распалялся. Оскорбления в сторону Галахата постепенно становились громче.

"Ты ведь в курсе? Благодаря компании, несмотря на то, что Гилм расположен на границе, мы

может предоставлять адекватное оружие авантюристом. Завтра, когда авантюрист умрёт из-за отсутствия оружия, это будет твоя вина...."

"Я сказал тебе замолчать, чёртов кретин!"

Вместе с криком Мурт поднял алебарду и ударил остриём алебарды в лицо Большера...

Цзинь~!

Раздался резкий металлический звук, когда остриё только поразить голову Большера.

"Остановись, Мурт".

Это Галахат обнажил свой меч.

"Почему, Галахат! Такой мусор не имеет ценности. Он - пустая трата еды и воды! Этот парень ужасно обращался с Вами до..."

"Мурт. Я сказал остановись. Он по-прежнему мой старший брат..."

Галахат взглянул на Большера, что наконец-то заткнулся и затаил дыхание, так как он только что был на волоске от смерти от алебарды. Галахат обратился к Рэю, который молча наблюдал за всем происходящим.

"Рэй, если я верно помню, ты обещал, что заберёшь всё у моего брата, за исключением жизни. Как видишь, мой брат уже всё потерял. Вскоре он будет арестован маркграфом Ларкусом, и его заставят рассказать о всех его злодеяниях. Он никогда больше не увидит дневного света. ... Есть вероятность, что его даже казнят после того, как он всё расскажет".

"...Значит, я должен оставить его в покое?"

"Конечно же..."

"Ха-, хахахаха, ахахахаха, ХАХАхахаха-!"

Когда Галахат хотел ответить Рэю, по приёмной разнёсся громкий взрыв хохота.

Смех, в котором ощущалось какое-то безумие, исходил от Постгэрры, что был связан верёвкой и что должен был быть без сознания.

"Ха-ха-ха...ха-ха, смешно, как же смешно. Не думал, что могу так смеяться. Ребята, вы случайно не уличные артисты? Только я проснулся, как услышал столь уморительный разговор".

"....Извини-ка, но что такого смешного?"

Брас поинтересовался у Постгэрры. Фрон недовольно наблюдала со стороны. Если бы Постгэрра сказал, что шутил, то Брас бы тут же сломал одну или две его кости.

"А, насчёт этого. Действительно, воспоминания, что были с детства, всё ещё полезны. ... Галахат, да? Ты, ты один из самых больших шутов, что я когда было видел".

"...Шут?"

Когда он был маленьким...воспоминания...Галахат. Собрав воедино эти слова, Рэй бросил острый взгляд на Большера. Верно, только одно приходило на ум из этой цепочки слов. Почему Галахат не покинул компанию Азот даже после издевательств Большера? Рэй сам слышал причину.

Возможно, Брас и Фрон сделали то же умозаключение, что и Рэй, лица обоих напряглись.

Только Мурт, казалось, не слышал слова Постгэрры, так как отчаянно успокаивал свой гнев по отношению к Большеру.

"Заткнись! Что ты несёшь в последний момент!?"

Он, возможно, понял, что Постгэрра пытался рассказать что-то смертельно опасное для него. Большер накричал на него, но Постгэрра, что был связан и едва ли мог двигать чем-то, помимо рта, заговорил с улыбкой.

"Галахат, вспомни прошлое. То время, когда ты впервые почувствовал благодарность к той марионетке. Твоя мать болела, а эта марионетка дала лекарство, чтобы помочь ей. Всё верно?"

Марионетка - так Постгэрра обращался к Большеру.

"...А".

"Та болезнь. На теле образовались зелёные пятна, и они постоянно чесались, так? На расчёсанных местах было что-то вроде гноя, и оттуда вытекала зелёная жидкость с резким запахом. Тогда, вместо зуда появлялась сильная боль".

"" ""

При объяснении Постгэрры Рэй, Фрон и Брас нахмурились, так как представили эту страшную болезнь.

"В итоге, Большер, кто ненавидел тебя, принёс лекарство. Когда ты применил его, она восстановилась до определённой степени, но всё равно умерла, так полностью и не поправившись. ... Подумай-ка хорошенько, разве это не значит, что лекарство заставляло её жить в мучениях долгое время, а не лечило её болезнь?"

"Заткнись, заткнись, заткнись-! Что ты пытаешься сделать этим?!"

Большер гневно орал, но уже было слишком поздно. Даже Мурт, успокоившись, сейчас слушал историю Постгэрры.

"Ты был благодарен марионетке, которая принесла лекарство, и посвятил себя ему вплоть до сегодняшнего дня. ... Эй, Галахат. Ты хочешь кое-то знать? Ты считаешь, что эта марионетка и впрямь дала лекарство из доброты? И, почему мне известно так много про болезнь?"

Постгэрра оскалился, как акула.

"Иными словами, было бы довольно интересно изучить содержимое этой бутылки".

Он перевёл взгляд на бутылочку, о которой сильно беспокоился Большер. Рассудив, что она может стать доказательством при аресте Большера, Галахат забрал её....

"....Старший брат".

"...."

"Эй, брат. То, что он сказал....правда?"

"...."

На вопрос Галахата Больстер ответил молчанием.

При обычных обстоятельствах Больстер бы заявил, что это ложь, но видя, как Галахат держит бутылочку, он решил, что бесполезно что-то говорить.

Наблюдая такого Больстера, Галахат осознал правду. Он ничего не произнёс и просто, молча, стоял.

"Хуже и быть не могло... не думал, что я попал прямо в точку.)

Рэй тяжело вздохнул про себя.

Почему Галахат до такой степени хотел помочь брату? Когда Рэй узнал причину, он подумал об этом. Но быстро отклонил такое предположение. Хотя он считал, что Больстер не зашёл бы так далеко, если бы он всё же сделал это, чтобы держать Галахата под контролем, его манипуляции с Галахатом были довольно небрежными.

Глядя на Галахата, Рэй сперва зашагал к Больстеру.

"Эй, что такое? Зачем ты идёшь сюда?"

Он видел, что Рэй смотрел на него, как на камень у дороги или как на бесполезный кусок дерьма. Больстер попытался отойти, но в следующий момент...

"Гха~!"

Его нога, которую он собирался поднять, был сметена алебардой Больстера, и его лицо ударилось о пол.

Больстер не пострадал, потому что по-прежнему тренировался. Если бы он был обычным стариком, он бы, несомненно, поранился. Больстер рухнул на пол с достаточной инерцией.

"Ч-что ты делаешь!?"

Приподняв лицо, он сердито глядел на Рэя. Но Рэй просто смотрел в ответ в то время, как Мурт взирает на него, словно он и человеком то не был.

"Замолкни".

Мурт удерживал валявшегося на полу Больстера, приложив алебарду к его шее, поэтому он не мог двигаться.

Рэй медленно приблизился к Больстеру.

"Отрезать руки и ноги, выколоть глаза, отрезать нос, уши... Я действительно обдумывал это. Но поскольку я передаю тебя маркграфу Ларкусу, я не могу сделать всё это".

При словах Рэя, что были произнесены довольно мягко, Больстер испытал облегчение. Вот

только это чувство облегчения рухнуло после следующих слов.

"Ты торговал с алхимиком Бестийской империи. Какие методы маркграф Ларкус применит, чтобы вытащить информацию из тебя...нет нужды и думать, верно? Если у тебя не будет конечностей, глаз или ещё чего-то, как палач будет выполнять свою работу?"

С небес и прямо в ад. Больстер только что испытал это и почувствовал отчаяние, когда услышал Рэя.

Маркграф Ларкус, определённо, был военным человеком, что не любил закулисные махинации. Но если бы кто-то был связан с другой страной, которая намеревалась напасть на них, а ещё и учитывая, что была высока вероятность её преимущества, он не был бы таким терпеливым. Хотя, поскольку он был военным человеком, пытки и допросы были обычными вещами для него.

"Кажется, ты понимаешь. Тогда...возьми-ка вот это с собой".

Промолвив, Рэй начал читать заклинание, вливая магическую силу.

□Пламя, вечный адский огонь. Ты пламя, что приносит внутренние боль и мучения. Пока время течёт, заставь своего хозяина кричать от боли и отчаяния. Пока твой долг не рассеется в вечности.□

В то время, как Рэй кастовал магию, на кончике Косы смерти появилось пламя, а затем оно сжалось до 1 сантиметра.

Оно походило на то пламя. Прямо как одно из других заклинаний, используемых Рэем, 'Семя контракта'. Они были похожи на горошины. Но эта магия отличалась. Вместо того, чтобы давать сопротивление огню взамен на ограничения, эта магия истязала огнём. С каждым новым днём магия приносила боль сгорания от огня до тех пор, пока пламя само не признавало, что хозяин сполна расплатился за совершённые преступления. Также эта магия насильно успокаивала ум, если человек сходил с ума, только чтобы причинить ещё больше боли....

□Пламя осуждения.□

Пламя для того, чтобы осудить его преступления, вошло в тело Больстера через рукоять Косы смерти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/640/400854>